

Сагастар был так же упрям, как и Эд. Эд мог игнорировать Сагастар все, что хотел, но последний всегда оставался рядом. В результате Эду приходилось каждый раз убегать, как будто он бежал в прошлом. Но теперь адмиралу не пришлось терять времени, поэтому он скрежетал зубами и изменил свой приказ.

Тогда коммодор Гийом возьмет на себя командование. Но ты сядешь на другой корабль».

«Я не хочу».

«Заберитесь на этот корабль».

«Ты снова убежишь».

"..."

«Я не буду придираюсь к тебе. Я буду держать рот на замке».

«Хорошо, делай, как хочешь. Идите на это или нет, мне все равно».

"..."

«Я могу переместить Вишу еще до того, как Сагастар проснется. Похоже, что на этом острове было создано временное жилье старших офицеров, поэтому все, что мне нужно сделать, это перейти к Више, пока он еще спит, и уйти первым... Ворчание Sagastar уже началось, даже если он думает, что это не так».

Глядя на карту, Эд наклонил голову и задумался. Было что-то еще, что ему не нравилось. Вскоре он оттолкнул модели линкоров один за другим своей дубинкой.

Кадые, Роди, Ру, Ключ и Соберун из 1-й временной эскадрильи также будут взяты Гийомом. Держите только Юсторию, Симона, Клиду и Баору... также уменьшить количество оставшихся шлюпов вдвое».

«Мы оставляем только эти небольшие корабли? Оружия может не хватить...»

«В этом нет необходимости. Мы захватим их живыми, а не будем вовлекать».

"... Что вы имеете в виду захватить их живыми? ... И что вы имеете в виду, когда не участвуете?!...»

«Езжайте по маршруту Серлио. Завтра мы отправимся. Принесите достаточно припасов на

десять дней, а остальное переместите в сторону Гийома».

Сагастар, который бормотал в одиночестве, внезапно поднял голову.

«Да? Нет! Завтра? Это слишком короткий период восстановления, как заявил Гиаде, вы обязательно должны отдохнуть еще неделю».

«Есть что-то, что я оставил после себя».

Сагастар едва сдерживал свои ворчания. Было определенно сомнительно, что причина преследования неопознанного пиратского корабля не имела ничего общего с похищением адмирала и покушением на убийство, но он быстро принял это.

«На самом деле, сэр Эдгар, жалующийся на потерю своих вещей, не является чем-то необычным... В конце концов, ограбление коммерческого судна, которое является гражданским судном, или ограбление военно-морской собственности — это две разные вещи. Кроме того, адмирал имеет в своем распоряжении 40 000 флотов Мондови...»

Но Сагастар не был знаком с авторитетным поведением Эда. Даже военно-морской флот не двигал флот, чтобы найти солдатские товары, поэтому командование Эда было возможно только потому, что он был адмиралом. Это был первый раз, когда это произошло, поэтому Сагастар поинтересовался, озадаченный и осторожный.

— Стоит ли торопиться?

"Очень."

«При всем уважении, могу ли я спросить, что они осмелились вымогать?»

«Мой меч».

Сагастар почти рефлексивно выпалил: «Вы говорите о том самом мече, который Его Величество подарил вам?!», но прошло всего несколько часов с тех пор, как он объявил, что вернется к своему первоначальному намерению служить Эду, поэтому у него не было выбора, кроме как прикусить язык. В конце концов, Сагастар с усилием кивнул головой, старательно выпрямляя свои постоянно сужающиеся брови.

«Должна быть еще одна причина, по которой он не может сделать это официальной миссией».

Несмотря на то, что Сагастар знал, что Эд не смотрит на него, он выглядел нетерпеливым, как будто пытался убедить себя.

Вдали от этого пылкого усилия Эд держал свой несосредоточенный взгляд где-то в другом месте. Он подумал про себя, в то время как его глаза схватывали воспоминания, которые парили в воздухе.

«Меч мой, мой Сурихе и мой...»

Его глаза поползли немного выше. Бальзам, свисающий с тонкой веревки, был ярким.

'... Как когда он сиял в одиночестве в крошечном-темном море... Почему она бросила это за мной, когда бросила меня на смерть? Сначала я подумал, что они выбросили все мои вещи в море, но это было не так. Только бальзам был выброшен».

Это было все, о чем Эд мог думать, когда дрейфовал по поверхности моря.

«Только Лилоа знала о существовании бальзама и о том, что он был очень эффективным средством выживания в ночном море. Никто другой не смог бы получить его в свои руки...»

Среди его кипящей ненависти убежденность преследовала его с скользкой надеждой.

Эд вздрогнул и посмотрел на свет. Когда он продолжал смотреть, облако света распространилось по его видению.

«Вы снова передумали? Вы вдруг почувствовали себя виноватым? Разве ты уже не убил меня? Что это было за отрицание и корыстное поведение? И когда вы перестанете бесстыдно играть с людьми? Я испытываю отвращение к своему прошлому «я», которое было таким обнадеживающим. Чтобы позволить моему разуму и телу умереть, я, должно быть, был сумасшедшим. Должно быть, тогда я был настолько сбит с ума, что осознаю это только сейчас... Действительно. Как я могу все еще говорить, что люблю ее, не звуча безумно... А когда я ее совсем не понимаю?»

Взгляд Эда в какой-то момент упал. Сагастар с удивлением смотрел на эти окровавленные глаза.

Затем Эд бросил свой стакан на землю и подошел к кровати.

«Мы отплываем на рассвете, ложимся спать».

Иерихон шагал по дверному проему, его взгляд был устремлен на Лила. Когда Лил вернул свой взгляд и попросил его уйти, он колебался, как будто ему было что сказать. Иерихон был поражен, когда ее взгляд стал холоднее и открыл ему рот.

"... Я взял с собой Куранта».

«Пошлите его».

«Эх, что ты собираешься делать?»

Лил, которая листала записную книжку Эда, удивленно подняла голову.

«Что случилось? Ты думаешь, я собираюсь убить его?»

«Это... Ты собираешься изгнать его...»

— Так?

«О, почему, вы знаете... его брат, малыш все еще на Паничи, верно?»

— Что ты хочешь сказать?

«Эх, как вы можете это сделать? Да? А как насчет нее?»

«Вы делаете вид, что я собираюсь сделать что-то ужасное с Мелли. Тот, кто поступил неправильно с Мелли, был сам Курант, а не я. Виновные должны взять на себя ответственность, не возлагайте вину на меня».

«Вы знаете обстоятельства, как...»

«О ком ты хочешь заботиться, когда ты даже не мог позаботиться о Куранте? Да? Вы, ребята, убили человека ради собственной выгоды... Теперь вы ожидаете, что я просто буду сидеть здесь, ничего не делая, и меня толкают, не так ли?»

"..."

«Приведи его сейчас и убери отсюда ад».

"..."

Плечи Иерихона сжались, и он быстро ушел. Грубо потирая лицо, Лил хотела ударить по глазам ногтями.

— Черт возьми!

«Я не должен так напрягаться, но я с трудом могу себя контролировать... Изменения в моих эмоциях, взлеты и падения, все это так незнакомо мне».

Лил уткнулась лицом в руки и старалась сохранять спокойствие.

Через некоторое время дверь открылась, и Курант стоял в дверном проеме, трясась. Лил не выдержала, глядя на этот жалкий жест. Сам факт того, что она находилась в одной комнате с ним, вызывал у нее мурашки по коже. Чувствуя себя более напряженной, чем она ожидала, Лил скрестила руки и крепко обхватила руками плечи.

«Я «лично» зол на Куранта. Я хочу наказать его не только за нарушение кодекса, но и за боль Эда, время Эда... и жизнь Эда... Мне противно, что Курант все еще жив и сможет наслаждаться временем и возможностями, которые он отнял у Эда. Настолько, что я даже хочу лишить его будущего...»

Лил импульсивно поощрялся бессмысленными вещами, такими как месть или возмездие.

«Это смешно. Я чувствовал бы себя так только в том случае, если бы это было для кого-то в моей семье, но Эд не был ни членом семьи, ни моим близким знакомым. Тогда почему меня так беспокоит это личное желание отомстить? Это все потому, что у меня развились чувства?»

Должно быть, я сумасшедший. Очевидно, что Эд умер, проклиная меня, так кто же кому будет мстить?»

В конце концов, именно Лил отдал приказ. И она была тем, кто мог бы изменить ситуацию, но не сделал этого, потому что она не могла противостоять Сезару. Лил энергично покачала головой.

«Сойдите с моего корабля, как только мы прибудем в наш следующий пункт назначения».

Куран поднял голову.

— Из-за него?

— Да. Преступление избиения товарища-матроса, даже офицера, до его смерти осуждается депортацией».

«Ха, но капитан! Он...»

— А как насчет него?

«Он заслужил смерть! Я невиновен!»

«Дает ли это вам право делать все, что вы хотите, с парнем, который, по вашему мнению, заслуживает смерти?»

«Я был просто интер... допрос!»

«Серьезно? Допрос необходим для точного расследования, но можно ли назвать ваши действия допросом? Что вы расследуете? Что вы получили от Эда? Вы поверили в то, что он сказал?»

«Он из военно-морского флота! Вы не можете поверить в то, что говорит флот!»

«Если вы не собирались верить всему, что он сказал, почему вы вообще допрашивали его?»

«Я пытался отделить правду от лжи!»

«, значит, вы решили, правда это или нет в вашем собственном распоряжении, и пытали его, пока не получили правду, которую хотели услышать. Как очень удобно. Это могло быть правдой или ложью в зависимости от вашего суждения».

" ... "

«Я скажу вам еще раз. Допрос — это процесс детального изучения того, как что-то произошло, и точного расследования этого».

" ... "

«Теперь ответьте мне. То, что вы сделали с Эдом, было ли это действительно ради точного расследования?»

«Он на флоте. Он ни в коем случае невиновен! Он общался с флотом, используя этого голубя! Капитан тоже это видел! Вы там были! Кто поверит шпиону, когда он говорит, что невиновен?»

" ... "

«Даже когда его поймали, он все еще вел себя так гордо! Я видел это своими глазами!»

Мальчик, который все дрожал, потерялся в тени предательства. Осознание того, что он был

предан существом, которое, как он думал, защитит его, тяжело давило на него, и это было ясно видно на его невинном лице. В конце концов, он обнаружил, что хочет задушить это самое существо...

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2821098>